

Маклеева Елена Александровна

ассистент кафедры

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

**ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИМЁН
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С БЕЗУДАРНЫМИ УМЕНЬШИТЕЛЬНЫМИ
СУФФИКСАМИ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВ С СУФФИКСАМИ -ИК И -ЧИК)**

Аннотация: в статье на основе предложенного А.П. Журавлёвым метода вычисления фонетического значения слова определены фоносемантические признаки пар однокоренных производных имён существительных с безударными оценочными суффиксами -ИК и -ЧИК. Выявить общее значение, которое придают суффиксы -ИК и -ЧИК группе слов, не удалось, однако было установлено, слово с суффиксом -ЧИК обозначает больший по размеру предмет по сравнению со словом с суффиксом -ИК; также была установлена степень проявления некоторых признаков по ряду других шкал.

Ключевые слова: фоносемантика, оценочность, суффиксы субъективной оценки, фонетическое значение.

Ещё в Древней Греции возник спор о том, как рождаются слова. Одни мыслители считали, что имена вещам даются произвольно, другие полагали, что имя каким-то образом отражает сущность предмета. Интересны размышления Платона. По его мнению, в речи есть звуки быстрые, тонкие, круглые и т. д. И есть предметы быстрые, тонкие, круглые... «Быстрые» предметы получают имена, включающие «быстрые» звуки, «тонкие» предметы получают имена с «тонким» звучание и т.д [Цит. по: 3, с. 6–7].

На протяжении многих веков мыслители, философы, учёные пытались ответить на вопрос о том, как значение и звучание соединяются в слове, как связаны звук и смысл в языке.

М.В. Ломоносов говорил, что звуки речи обладают определённой содержательностью [6, с. 337].

«Изучением взаимодействия языка и мышления/мозга активно занимался» и основатель Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэн де Куртенэ [5, с. 253].

И.Ф. Шарловский пишет, что «в буквах нашей современной азбуки, несмотря на всю их абстрактность, можно отыскать некоторую связь и соответствие между внешним их очертанием и внутренним содержанием» [10, с. 54], «каждая буква выражает известный внутренний характер» [10, с. 53].

А.А. Потебня говорил, что «звук в слове есть средство объективировать мысль, ставить и удерживать её перед собою, как предмет, подлежащий действию следующей мысли» [7, с. 65].

По словам Л.Н. Санжарова, «фонетическое значение, в отличие от лексического и грамматического, носит коннотативный характер, обозначая цвет, различные виды оценок. В связи с этим существует строгая зависимость между фонетическим значением и той коннотацией, которую выражает звук» [9, с. 28]. По мнению А.П. Журавлёва, причина возникновения фонетического значения – способность мозга устанавливать условно-рефлекторные связи между предметом (или его действием) и сопровождающими их звуками. В результате этого звук может замещать собой предмет или действие, то есть становится их символом. Оценка явлений окружающего мира переносится и на звуки, которые сопровождают эти явления. Так возникает символическое значение звуков [2, с. 144].

Фонетическое значение носит коллективный характер, оно не может быть истолковано отдельными носителями языка, «выявление фонетического значения может быть осуществлено лишь с помощью специальной регистрации определённого рода языковых реакций многих носителей языка» [2, с. 33]. Фонетическое значение не осознаётся носителями языка, поэтому они не могут сознательно оперировать им. По словам Л.Н. Санжарова, ассоциативно-звуко-коннотативные связи находятся в подсознании, они «очень древние, поэтому определённая часть современных людей утратила их» [9, с. 12]. Экспериментально доказано, что фонетическое значение национально специфично.

В данном исследовании мы опирались на работу А.П. Журавлёва, который, используя метод семантического дифференциала Ч. Осгуда, установил фонетическое значение для каждого звука русской речи, а также вывел формулу для вычисления фонетического значения слов [2].

Для исследования были выбраны слова с уменьшительными суффиксами -ИК и -ЧИК. В Академической Грамматике-80 [8] сказано, что -ИК и -ЧИК являются вариантами одного суффикса; В.В. Виноградов называет суффикс -ЧИК «ответвлением суффикса -ИК» [1, с. 103]; Крючкова О.Ю., опираясь на работы Крушевского, говорит о сложном суффиксе -ЧИК [4, с. 72]; большинство учёных считают, что их нужно рассматривать как разные суффиксы. Для большинства слов возможно присоединение к основе только одного из двух названных суффиксов, однако существует ряд слов, которые могут образовывать производные и с суффиксом -ИК, и с суффиксом -ЧИК: *шурупик – шурупчик, окопик – окопчик, стулик – стульчик, футлярик – футлярчик, проливик – проливчик, шкафик – шкафчик* и др.

Для работы мы выбрали 10 пар слов с такими суффиксами: *трактúрик – трактúрчик, шуру́пик – шуру́пчик, забóрик – забóрчик, окóпик – окóпчик, альбóмик – альбóмчик, футля́рик – футля́рчик, шка́фик – шка́фчик, сту́лик – сту́льчик, укрóпик – укрóпчик, тулу́пик – тулу́пчик.*

Заметим, что слова *окопик, тулупик* и *стулик* образованы нами по модели, а остальные слова взяты из словарей и работ по акцентологии или словообразованию.

Рассчитав фонетические значения указанных слов, можем сделать вывод, что слова, не имеющие суффикса, с точки зрения фоносемантики характеризуются как более *большие, мужественные, простые, величественные, храбрые, злые, могучие*, чем слова с суффиксами -ИК или -ЧИК. Слова с суффиксом -ИК характеризуются как более *маленькие, женственные, сложные, низменные, трусливые, добрые* по сравнению с производящими словами. Слова с суффиксом -ЧИК отмечены как более *маленькие, женственные, горячие, шероховатые,*

тяжёлые, низменные, тихие, трусливые, добрые, быстрые по сравнению с производящими словами.

Нам не удалось выявить общее значение, которое придают суффиксы -ИК и -ЧИК группе слов, однако отсутствие признака *большой* для данных образований с суффиксами -ИК и -ЧИК свидетельствует о чёткой противопоставленности их существительным без суффикса.

Если суффикс -ИК характеризуется как *хилый*, то к суффиксу -ЧИК добавляются такие характеристики, как *быстрый, шероховатый*, т.е. это более «энергичный» суффикс.

При сравнении степени проявления того или иного признака в рассматриваемых производных установлено, что слова с суффиксом -ИК получили самые высокие оценки по таким признакам, как: *маленький, женственный, светлый, безопасный, добрый, сложный, слабый, низменный, короткий, трусливый, хилый*. Слова с суффиксом -ЧИК получили самые высокие оценки по шкалам: *медленный, шероховатый, тяжёлый, угловатый*. При оценке слов по таким шкалам, как *хороший/ плохой, активный / пассивный, горячий / холодный, весёлый / грустный, яркий / тусклый, радостный / печальный, громкий / тихий, подвижный / медлительный* не удалось выявить какую-либо общую тенденцию.

Для проверки полученных выводов мы предложили респондентам оценить данные слова по шкале *большой/ маленький*, поскольку именно по этому признаку при вычислении фонетического значения для всех слов получен одинаковый результат: слово без суффикса называет самый большой по размеру предмет, слово с суффиксом -ЧИК – средний по размеру, слово с суффиксом – ИК – самый маленький. В опросе приняло участие 40 человек. Полученные результаты подтверждают сделанные ранее теоретические выводы. Большинство анкетированных считает, что слово с суффиксом -ЧИК обозначает больший по размеру предмет по сравнению со словом с суффиксом -ИК.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» / В.В. Виноградов. – 3-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1986. – 639 с.
2. Журавлёв А.П. Фонетическое значение / А.П. Журавлёв. – Л.: Издательство Ленингр. Ун-та, 1974. – 160 с.
3. Журавлёв А.П. Звук и смысл: Кн. для внеклас. чтения учащихся ст. классов / А.П. Журавлёв. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1991. – 155 с.
4. Крючкова О.Ю. Вклад Н.В. Крушевского в разработку проблемы суффиксального усложнения / О.Ю. Крючкова // Филология и культура. *Philology and Culture*. – Вып. 40. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2015. – С. 71–75.
5. Кульшарипова Р.Э. Нейролингвистические идеи в концепции Казанской лингвистической школы / Р.Э. Кульшарипова, К.Р. Галиуллин, Е.А. Горобец, Ю.К. Лукоянова // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Т. 156, кн. 5. – С. 253–256.
6. Ломоносов М.В. Сочинения / М.В. Ломоносов. – М.: Гослитиздат, 1957. – 576 с.
7. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике [Общая ред., предисл. и вступит. статья проф. д-ра филол. наук В.И. Борковского] / А.А. Потебня. – В 3-х т.: Т.1–2: М., Учпедгиз, 1958. – 536 с.
8. Русская грамматика: В 2-х т. / Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – Т.1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
9. Санжаров Л.Н. Современная Фоносемантика: истоки, проблемы, возможные решения / Л.Н. Санжаров. – Тула: Издательство Тульского госпедуниверситета им. Л.Н. Толстого, 1996. – 33 с.
10. Шарловский И.Ф. Русское слогуударение: Вып. 1: (Обстоятельные разыскания и выводы о законах ударения) / И.Ф. Шарловский. – Воронеж,